

Сергей Собянин дал интервью «Афише»

13.10.2015

Варвара Мельникова: Вы в 2011 году сказали: «Для меня важно изменить идеологию города во всём, город должен повернуться лицом к людям во всём. И если мне удастся последовательно внедрять эту идеологию, то я буду считать это успехом». Вы сейчас как оцениваете — удаётся поменять идеологию?

Сергей Собянин: Мне кажется, что удаётся. Причём речь не только о девелоперских проектах и вообще градостроительной политике. Это работа всех бюджетных учреждений — начиная от парков и заканчивая образованием, здравоохранением, оказанием услуг. Все доходы городских структур сегодня зависят от конкретных потребителей: от учеников, от пациентов, от посетителей — считаю, это очень важно.

Варвара Мельникова: У Вас есть программа создания комфортного города с помощью парковок, парков и велодорожек. Но комфортный город — это не только отсутствие пробок и скамеек в парках, это и качество воздуха, которым мы дышим, и воды, которую мы пьём. У Вас насчёт экологии какие планы? Будем ли мы когда-нибудь купаться в Москве-реке?

Сергей Собянин: В Москве-реке мы уже купаемся, только не во всех её участках. Вообще у нас одни из самых крутых санитарных норм и правил, значительно круче, чем во многих других странах.

Варвара Мельникова: В смысле у нас самые строгие?

Сергей Собянин: Одни из самых строгих. Что касается качества воздуха, то оно постепенно улучшается хотя бы в силу того, что двигатели на наших машинах от «Евро-1», «Евро-0» постепенно переходят к «Евро-4», «Евро-5». Это точно снижает вред окружающей среде. Главный источник загрязнения воздуха в Москве — это не заводы, а именно автомобильный транспорт. По мере перехода на гибридные двигатели, на электродвигатели ситуация с экологией будет улучшаться. А что касается акватории, то, конечно, нужно очищать берега рек, реанимировать маленькие речушки. Это такая не очень заметная повседневная работа, и мы ею занимаемся. И я должен сказать, что постепенно и вода, и воздух в Москве не ухудшаются, а улучшаются, несмотря на то что город растёт.

Варвара Мельникова: К вопросу о ежедневной работе: есть такой сайт — vmet.ro, и когда в метро ты хочешь включить Wi-Fi, то сначала нужно прочитать новости, как Вы посещаете и открываете одно место, второе, третье, десятое. Сколько открытий в неделю Вы посещаете и что это даёт этим местам или организациям?

Сергей Собянин: Честно говоря, не считал, сколько я открываю. Но это же простое уважение к труду людей, которые строят и создают эти объекты. В этих проектах участвуют сотни, иногда и тысячи людей, очень важно говорить им спасибо. И безусловно, это способ рассказать горожанам, как мы выполняем программы, которые были анонсированы. Многого мы просто не замечаем: город большой, и кто знает, что на Рязанке сделали развязку, если он живёт на другом конце Москвы? Создание постоянного информационного потока и рассказ о том, что мы делаем, мне кажутся очень важным для адекватного понимания происходящего в городе. И наверное, было бы хуже, если бы я появлялся не на открытиях, а на закрытиях или на пустыре.

Варвара Мельникова: Безусловно. А есть ещё одна московская традиция — большое количество открытий и прочих информационных поводов подгонять к Дню города. И от этого очень часто может страдать качество реализации. Вот зачем нужна такая традиция?

Сергей Собянин: Не уверен, что это так. Вспоминаю. Мне кажется, что мы максимально близко к Дню города открыли один объект — эстакаду на Рязанке.

Варвара Мельникова: Нет, весь центр перерыли летом и к Дню города закончили.

Сергей Собянин: Смотрите, снег идёт за окном в начале октября. Мы вынуждены все работы в плане благоустройства делать в летний сезон. Москва — единственный на планете город такого размера, вынужденный из-за климатических условий за три месяца реализовать проекты, над которыми надо работать годами. Но у нас другого варианта нет. К 1 сентября возвращаются с каникул школьники, идёт большой наплыв людей, интенсивное движение машин. Поэтому мы к сентябрю стараемся уйти с улиц, особенно интенсивно загруженных. Мне кажется, это очевидно.

Варвара Мельникова: У Вас есть такая категория специфических избирателей без права голоса — это молодые пассионарные предприимчивые люди, которые выбирают Москву местом своей самореализации, но у них нет прописки и формально они за Вас не голосуют. Вы себя чувствуете Мэром этой аудитории?

Сергей Собянин: Мы только за, когда эти люди приезжают, работают, помогают развивать экономику города. Они пользуются всей инфраструктурой: транспортом и здравоохранением, социальной сферой и парками. Вообще, экономика Москвы построена таким образом, что мы имеем профицит рабочих мест где-то в 2,5 миллиона. Если бы эти 2,5 миллиона человек не приезжали каждый день в Москву на работу, я боюсь, что Москва претерпела бы просто экономический крах. Поэтому эти люди играют важную роль, при этом многие работают в инновационной сфере, в сфере журналистики, в производстве, в культуре. Эти люди вносят большой вклад в город, и к ним надо относиться как минимум с уважением.

Варвара Мельникова: У Вас есть ощущение, что Вы конкурируете не только внутренне, но и международно? Всё-таки среднестатистический москвич обладает выбором жить не только в Москве, но и в разных других городах мира. У Вас есть ощущение, что Вы не только с Петербургом, но и с Нью-Йорком или Шанхаем конкурируете за человеческий капитал, за инвестиции?

Сергей Собянин: Это не ощущение, а факт, именно так и происходит. Москва — это мощнейшая мировая агломерация, если говорить не только о 12 миллионах москвичей, а ещё о десятке миллионов жителей Подмосковья. И мы конкурируем с мировыми мегаполисами. Такая уж наша роль и наша ответственность. Конечно, мы должны себя сравнивать с аналогичными мировыми агломерациями по всем параметрам. И по качеству жизни, и по транспортным возможностям, и по образованию, и по здравоохранению и так далее. Другое дело, что не всегда удаётся корректно сравнивать. Международные рейтинги основываются на каком-то больше субъективном, политизированном подходе, опросах граждан и так далее. Но, задав вопросы гражданам в Нью-Йорке и Москве, потом выводить какой-то рейтинг достаточно сложно. Мы стараемся сравнивать себя по объективным фактическим показателям: скорости движения, количеству транспорта, показателям заболеваемости, смертности и так далее. Я вам скажу, что Москва на этом фоне выглядит вполне достойно.

Варвара Мельникова: Все мировые агломерации сталкиваются с решением вопросов для очень разных групп людей. Вот, например, в Москве несколько сотен тысяч мусульман и всего лишь четыре общедоступные мечети. Что хорошо видно, например, когда в Курбан-байрам перекрываются большие участки городской территории, и это создаёт дискомфорт и конфликты абсолютно для всех.

Сергей Собянин: У нас большое количество мигрантов в Москве, и очень много их живёт в Подмосковье. Но создавать для них дополнительные возможности для религиозных праздников, чтобы концентрировать всё на Москве, мне кажется, было бы неправильно. Для тех мусульман, которые живут в Москве, мечетей у нас достаточно. Тем более сейчас открылась самая большая мечеть в Европе.

Варвара Мельникова: За последние пять лет московский Департамент культуры стал очень известен своими проектами и своими людьми. И в последнее время в этом вполне успешном Департаменте произошёл ряд больших изменений. Какие задачи Вы поставили перед новым руководителем Департамента и чего нам ждать в ближайшее время от них?

Сергей Собянин: Ничего там плохого не происходит, Департамент культуры уже прошёл экзамен во время Дня города. Они сделали ещё больше мероприятий, и они как минимум были не хуже качеством, чем в прежние годы. Задачи, которые стоят сейчас перед Департаментом, — активно взаимодействовать с коллегами из других направлений. Сегодня ни один крупный фестиваль невозможен без взаимодействия с другими департаментами. Например, это и Комплекс городского хозяйства, и Департамент торговли, и Департамент безопасности. Невозможно сколь-нибудь крупное мероприятие или культурный объект поднимать в одиночку.

Варвара Мельникова: Хорошо, спрошу про новые приоритеты московской культуры конкретнее. За пять лет город обрёл много новых достопримечательностей: ВДНХ, Парк Горького, «Гараж», «Стрелку», Музей толерантности. А какие достопримечательности нас ждут в ближайшие несколько лет?

Сергей Собянин: Во-первых, ВДНХ пока только на старте, и там ожидается достаточно много крупных проектов, каждый из которых достоин внимания. Ещё, безусловно, парк «Зарядье», следующее — это детский парк в Нагатинской пойме. Новый проект, который появился буквально недавно, — это культурный центр на базе ГЭС-2. Кроме того, это новые проекты в районе ЗИЛа.

Варвара Мельникова: Есть ощущение, что большое количество городских культурных проектов, таких ярких, брендовых, — они состоялись в центре. И Вы в каком-то смысле получаете Мэром центра Москвы.

Сергей Собянин: Я не согласен с этим утверждением. У нас 90 процентов всех проектов идут за пределами Садового кольца. Те же самые ВДНХ, парк «Останкино» — они что, в центре находятся? Наши спальные районы должны быть не хуже, чем центр города. Уже сейчас можно говорить про Измайловский парк, «Сокольники»,

«Тушино», десятки парков, тысячи дворов обустроено. Причём качество этого обустройства в спальных районах часто бывает на более высоком уровне, чем в пределах Садового. В центре Москвы очень сложные дворы, зачастую какие-то проходные дворы, в которых что-либо делать очень сложно. Заставленные машинами, с висящими проводами, с торчащими из стен кондиционерами. Иногда заходишь в такой двор — просто оторопь берёт. И это моя принципиальная позиция, что город должен равномерно развиваться. Нельзя сосредоточиться на каких-то знаковых объектах, всё остальное забыть. Люди должны видеть качественную среду по всему городу. Кстати, это вообще принципиальное отличие Москвы от других мегаполисов, потому что в том же Нью-Йорке есть целые районы, куда не рекомендуют ходить туристам. Даже в Женеве есть районы — будь здоров! В Москве в любом районе можно в любое время гулять без особой опаски.

Варвара Мельникова: А уровень безопасности повысился с момента Вашего прихода?

Сергей Собянин: Да, значительно повысился. Но это общий тренд, он сложился и до моего прихода. Он связан с изменением экономики, доходов населения, с социальной ситуацией, политической ситуацией. Этому способствовала и массовая система видеонаблюдения, которая создана в городе. Одна из самых крупных вообще в мире. Видеокамеры во дворах, в подъездах, в местах массового скопления людей, в метро, транспортных узлах, на дорогах и так далее. Сегодня значительная часть преступлений раскрывается с помощью видеокамер.

Варвара Мельникова: У Вас есть какая-нибудь любимая тема, которой Вам больше всего нравится в городе заниматься? Ну просто есть какие-то вещи, которые Вы делаете, потому что это Ваш долг, Ваша профессиональная ответственность. А какая-то любимая штука есть?

Сергей Собянин: Благоустройство города, мне кажется, самая благодатная, благодарная тема, хотя, когда ты занимаешься этим процессом, слушаешься много чего. Но когда всё сделано, то эффект, конечно, очевиден. В День города я проезжал по тем улицам, которые мы недавно реконструировали, и видел огромное количество людей, которые шли по той же Мясницкой. Тротуары огромные, которые мы сделали, были все заполнены людьми. Я думаю, что без этих работ всё было бы совсем по-другому и настроение у людей было бы другое.

Варвара Мельникова: Ещё о благоустройстве. В Москве очень много университетских кампусов, и они занимают серьёзный объём территории: это «Вышка», МГУ, «Бауманка». И они все закрыты от города. Притом что международный тренд совершенно обратный. Вот этот сюжет как-то обсуждается? Есть планы на раскрытие этих территорий?

Сергей Собянин: Это новая тема, мы её обязательно обсудим.

Варвара Мельникова: Москва — город федерального значения, и у нас есть федеральная площадь — Красная. Но у нас фактически нет главной городской площади, где не только фотографируются туристы, но и проводят время сами горожане. При этом есть, например, Лубянская площадь — там сейчас «Детский мир» и Политехнический музей будет скоро открыт, то есть территория будет очень интенсивная, детская, с большим потенциалом для прогулок. Есть по этому поводу какие-то идеи у Мэрии?

Сергей Собянин: Я считаю, что у Лубянской площади такой потенциал есть. Но как её лучше сделать, в каком виде — это требует обсуждения с горожанами. Там очень интенсивное движение, закрыть его абсолютно не получится — это парализует город. Но что-то с Лубянской площадью надо придумать, я согласен.

Варвара Мельникова: Вы на днях завели себе аккаунты в «Твиттере» и «Инстаграме». Во-первых, почему сейчас? Во-вторых, почему «Твиттер»? Это не самая популярная соцсеть в России.

Сергей Собянин: И в «ВКонтакте» есть аккаунт. Ну а насчёт того, зачем я вообще в это ввязался — люди получают большую часть информации именно из социальных сетей. И для того чтобы достучаться до избирателей, донести свою позицию, услышать мнение москвичей, нужно использовать и этот важный канал. Мне кажется, что хочешь ты, не хочешь — ты должен работать с социальными сетями.

Варвара Мельникова: «Афиша» часто пишет про разные новые городские привычки: где есть уличную еду или ездить на велосипеде, заниматься спортом. А у Вас какие привычки за последние пять лет сформировались? Про Вас пишут, что Вы очень любите охоту, но это не городская привычка. А чисто московские привычки у Вас какие?

Сергей Собянин: К сожалению, Варвара, то ли я уже в таком возрасте, то ли работы становится всё больше. Никаких городских привычек: потусоваться, походить по театрам, по кино побольше — у меня не появилось. Надеюсь, в будущем это изменится.

Адрес страницы: <http://golyanovo.mos.ru/presscenter/news/detail/2223504.html>

[Управа района Гольяново](#)